

Чэн Аня не отшатнулась от его взгляда. Она улыбнулась и сказала: "Меня никто не волнует. Это не мое дело, если вам придется сражаться и умирать. Даже без меня вы сражаетесь уже больше двух лет. Так что ты, не впутывай меня в это сейчас и не спрашивай, кто мне дорог!" "Старший, на этот раз ты виноват. Третий молодой мастер Е выступает против предприятия Юнь, и это совершенно не противоречит твоим интересам. Ваше вмешательство в этот момент означало объявление войны, и винить в этом третьего молодого мастера Е не стоит. Я просто сужу, исходя из того, что произошло, а не осуждаю тех, кто в этом замешан!" Это было не только объявление войны, но и то, что у войны была цель.

Даже в коварном мире бизнеса такое поведение считалось очень подлым. MBS International и Яо Ниа были равными противниками, и Третий Молодой Мастер Е уже потратил большую часть своих человеческих и финансовых ресурсов на борьбу с предприятием Yun Enterprise, которое считалось сильным, не имело внутренних недостатков и было полностью функциональным. На данный момент вмешательство Яо Хуа было равносильно тому, что Третий Молодой Мастер Е боролся с двумя крупными компаниями, Яо Хуа и предприятием Юнь, одновременно. Компания MBS International, которая в последние два дня явно имела преимущество, сразу же оказалась в невыгодном положении. Если бы борьба продолжалась, то победитель был бы однозначно определен. Предприятие Юнь с помощью Яо Хуа, очевидно, уничтожит все усилия Третьего молодого мастера Е, накопленные за последние годы. Поступок старшего был действительно подлым. Не в его стиле!

Ян Цзэкунь горько улыбнулся. "Аня, мир бизнеса таков. Ты же не можешь сказать, что я не могу делать то, на что другие в данный момент не решаются? Вы проработали с Клозе целый год, и я уверен, что он тоже не раз поступал подобным образом. Вы когда-нибудь кому-нибудь сочувствовали или возмущались?" Чэн Аня смотрела спокойным взглядом, а между ее бровей чувствовалась легкая лукавая улыбка. "Действительно, Клозе часто поступал подобным образом, но он был известен как безжалостный, извращенный и жестокий человек, который любит разыгрывать подобные трюки. А вы, старшая, кто?" f[]e[]o[]l.c[]m Ян Цзэкунь потерял свою теплую улыбку, увидев улыбку Чэн Аня. Она была такой женщиной, которая могла улыбаться и говорить самые язвительные слова, от которых теряешь дар речи.

"Ты действительно злишься!" Ян Цзэкунь слабо улыбнулся горькой улыбкой. Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз видел это выражение лица? Он уже и забыл, когда в последний раз она была так равнодушна к нему. Ян Цзэкунь глубоко осознал, что, возможно, только из-за сиюминутного решения он совершил множество ошибок, которые невозможно исправить. Чэн Аня ничего не ответила ему. Действительно, она была очень зла. Она уже видела, как Клозе поступал подобным образом. В глазах этого человека мораль и принципы не стоили и ломаного гроша. По правде говоря, Чэн Аня тоже не отличалась верностью и добротой. Однако на разных людей это действовало по-разному. В результате действий Ян Цзэкуна Третий молодой мастер Е столкнулся с большими трудностями. Теперь он мгновенно становился пассивным по отношению к контролируемому человеку. Старый Мастер Е не позволил бы ему продолжать, но с его характером... Она не думала, что он вообще остановится! f[]e[]o[]l.c[]m

Если этот парень не достиг своей цели, однажды решив что-то сделать, он никогда не оглянется назад! "Зачем, зачем ты это делаешь?" спокойно спросила Чэн Аня. Она сжала кулаки под ватным одеялом, скрывая свое раздражение. "Только не говори мне, что ты пожалел "Юнь Энтерпрайз" или, может быть, это из-за меня? Этого не должно быть. Я знаю, сколько я вещь. Я знаю, что я еще не настолько привлекательна, чтобы ты так жертвовал мной. Тогда почему?" "Аня, я уже говорил, что это мир бизнеса. Вот и все!" Ян Цзэкунь вздохнул. Увидев ее немного беспомощные глаза, он горько улыбнулся. "Я знал, что ты будешь сердиться, но не ожидал, что настолько!" "На самом деле тебе было все равно, рассержусь я

или нет!" Чэн Аня заставила себя улыбнуться и приняла серьезный вид. Брови выдавали ум и спокойствие, присущие только Чэн Аню. "Если бы тебе было не все равно, ты бы не стала этого делать".

"Если бы мне было все равно, я бы не пришел в больницу!" возразил Ян Цзэкунь. Но в глазах Чэн Аня эта причина была бессильной и жалкой. "Ты пришел. И что? Чтобы объяснить мне, почему ты это сделал?" Чэн Аня слегка улыбнулась, уголки ее губ приподнялись. Она была полна сарказма. "Это мир бизнеса, вот и все. Это и есть ваше так называемое объяснение и причина? Мне очень жаль. В последнее время произошло слишком много событий, и мне чуть не откусил голову огромный питон. Я думаю, что мой мозг немного поврежден. Я не понимаю твоих так называемых объяснений". "Аня, ты..." Ян Цзэкунь поджал губы и замолчал. Казалось, он хотел что-то сказать, но в итоге решил промолчать. Его слабый вздох рассеялся в воздухе. Чэн Аня нахмурилась. 'Старший, что ты скрываешь?'

Этот старшеклассник казался ей чужим, пугающе чужим. Как будто между ними было огромное расстояние, и они никак не могли его преодолеть. Увидев на его лице нежную улыбку и глаза, она снова почувствовала себя... ужасно! "Старший, мы знаем друг друга уже семь лет!" Чэн Аня слабо улыбнулась, вспоминая прошедшие семь лет. На сердце стало тепло. Что бы он ни делал, она не могла игнорировать ту помощь, которую он оказывал ей все эти годы. "Вы хорошо знаете меня, и я тоже хорошо знаю вас. Но вы действительно запутали меня в этом вопросе. Я не имею права разочаровываться в тебе, потому что я всего лишь твой друг. Сказать, что я разочарована в тебе, было бы слишком. Я могу только сказать, что я очень озадачен. Может быть, у тебя есть свои причины, но я их не понимаю!" Она не хотела говорить эти резкие слова, потому что, возможно, чувствовала благодарность к нему! Но она также не хотела сказать что-то непоправимое из-за своего гнева.

"Если ты не хочешь мне ничего рассказывать, то забудь об этом!" Чэн Аня улыбнулась и равнодушно пожала плечами. "Делайте, что хотите. Это не мое дело, и я не имею права голоса!" Нежные глаза Ян Цзэкуня смотрели непонятно куда. Кроме горькой улыбки, он не знал, какое выражение ему придать. Глядя на равнодушное поведение Ани, он понял, что она не имела в виду то, что сказала. Она явно переживала за Е Чэня и в то же время винила его. "Аня, я сказал то, что должен был сказать. Я пришла сегодня в больницу, во-первых, потому что очень переживала за твою травму, а во-вторых... Может быть, тебе покажется, что я поступила подло, но я просто хочу сказать... Мир бизнеса коварен. Это наше, мужское, дело. Можете ли вы не вмешиваться?" Голос Ян Цзэкуна по-прежнему звучал очень мягко и был теплым, как нефрит. Он не выглядел презрительно, как следовало из его слов, он по-прежнему выглядел благородно и элегантно.

Чэн Аня хотела было усмехнуться, но лишь улыбнулась. "Старший, это всегда было делом ваших рук. Я никогда не думала, что у меня хватит сил и возможностей вмешаться!" "Не вмешиваться? Старший, человек, с которым ты сейчас имеешь дело, мне нравится". Кто ты такой, чтобы требовать от меня этого?" "Отдыхай, я не буду тебя беспокоить!" Ян Цзэкунь вздохнул и посмотрел на Чэн Аня, после чего развернулся и вышел из палаты. Он не ожидал, что встретит Третьего Молодого Мастера Е за пределами палаты. Третий молодой мастер Е приподнял уголки губ, словно улыбаясь. "Это мир бизнеса. Хорошо сказано, Ян Цзэкунь. Выкладывайся на полную, если осмелишься. Я тебя не боюсь!" Ян Цзэкунь улыбнулся своей фирменной мягкой улыбкой. "Третий молодой мастер Е, думай, прежде чем говорить. Докажи свои способности!"